

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов XV Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 29–30 апреля 2019 г.)**

Выпуск 15

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

А.М. Михайлова

**ПОНЯТИЕ «СВОБОДА» В «РЕЧИ О ДОСТОИНСТВЕ ЧЕЛОВЕКА»
ДЖОВАННИ PIKO ДЕЛЛА МИРАНДОЛА
В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Д.С. Коньков

В статье исследуются различные понимание понятия «свобода» на примере «Речи о достоинстве человека» Джованни Пико делла Мирандола в рамках одной культурно-исторической общности современных исследователей. Автор, используя основные принципы историзма, пытается обратиться к самому постоянно изменяющемуся и развивающемуся историческому познанию, и на основе этого объяснить причины различий во взглядах исследователей. Автор обозначает основные проблемы, связанные изучением данного источника, объясняя к чему они ведут.

Ключевые слова: Джованни Пико делла Мирандола, свобода, Речь о достоинстве человека.

Для истории, как и для философии Джованни Пико делла Мирандола прежде всего интересен как автор «Речи о достоинстве человека», которая была написана в качестве предисловия к его основному труду – «900 тезисов по философии, кабалистике и теологии». Поскольку в ней он разработал учение о свободе человека, которое называют кульминацией гуманистической мысли и гимном человеку и его разуму. В связи с актуализацией понятия свобода в современном социуме, наблюдается повышение интереса к его труду, что выражается в появлении в последнее десятилетие публикаций, в которых русскоязычные авторы упоминают данный труд. Однако при единогласной оценке, сама «кульминация» в изложении ученых совсем не одинакова, что выражается в вариативности интерпретации этого понятия. Анализ специфики данных интерпретаций позволит четко обозначить существующие позиции, на основе которых можно сделать вывод о существующих тенденциях в изучении средневековых источников философского содержания.

На основании результатов данного исследования удалось выделить две основные тенденции в объяснении понятия «свобода» среди ученых. Первая из них представляет собой метафизическое понимание свободы, которое формулируется такими авторами как Е.В. Аралова, С.А. Воронин, О.К. Румянцев, и Е.С. Карпина. Такую тенденцию можно объяснить

с помощью анализа содержания всех упоминаний «Речи о достоинстве человека» в их работах и ответов на вопросы «как» и «зачем» привлекается данный источник. Необходимо сразу отметить, что так или иначе первая категория исследователей привлекала «Речь» в рамках философского исследования по интересующей их тематике, что в целом и определило направление их интерпретации. Также наблюдается тенденция в преимущественности оценки, выраженной еще Л.М. Брагиной в 1965 г., что проявляется в схожем выборе фрагментов источника для анализа, и схожих выводов соответственно.

Аралова Елена Викторовна в своей статье предпринимает попытку дать общее представление о Ренессансе как о культуре, раскрывая ее основные характеристики. Однако прежде всего она концентрирует свое внимание на развитии философской мысли. На протяжении всего труда автор красной нитью протягивает популярную идею о том, что фактически все видные философы того периода так или иначе транслировали новое понимание человека и его места в мире, как божьего творения. Отмечая тенденции развития антропоцентризма, Аралова среди плеяды гуманистов, выделяет и Мирандолу с его речью, в которой доказывается, что человек – это четвертый мир, который представляет собой максимальный синтез всех областей бытия, не свойственный никакому из остальных трех миров. По ее мнению, в этом произведении Пико формулирует важнейшую для всего учения Возрождения о человеке мысль: человек творит себя сам [1. С. 50].

Следующий автор привлекает данный источник по другой причине, однако все же в рамках философско-этического учения. В своей статье С.А. Воронин пытается найти различия в развитии обществ запада и востока. В ходе данного поиска, он выдвигает идею, что Реформация – это инверсия исторического развития, которая характерна лишь для западных стран, которая и является той самой чертой исторического развития, которая сделала Европу такой, какой мы ее знаем. Объявляя Возрождение началом реформации, автор соответственно делает акцент на религиозном вопросе, обращаясь в том числе и к труду Миранолы. Основной квинтэссенцией произведения он видит, в утверждении, что Бог не определил человеку место в космической иерархии, а дал ему возможность сформировать себя самому как «свободному и славному мастеру». Природа человека выступает в качестве «самостоявшейся» [2. С. 24].

О.К. Румянцев пишет о том, что история – это этапы освоения человеком трех конституирующих его способностей – разума, добра и красоты, – исходно присущих человеку. Он представляет весь исторический процесс как процесс «антропогенеза», или – становления человека субъ-

ектом своей истории. Рассматривая прежде всего развитие человеческой мысли, речь гуманиста он интерпретирует как раскрытие действительной природы человеческого существа. Итак, именно потому человек и может быть свободен, что, в отличие от всех остальных живых существ, он не определен относительно мироздания, открыт миру, границу с которым должен синтезировать сам [3. С. 7].

В статье Е.С. Карпиной рассматривается развитие категории «человек» в истории философии. Мирандола в данном труде возникает в связи с попыткой автора объяснить переход к антропоцентрическому мировоззрению Возрождения от античного внимания к природно-космической жизни, и тем более от Средневековья, Бога и связанной с ним идеей спасения [4. С. 8–9].

Вторая точка зрения базируется на понимании свободы и как общественно-социального явления и представлена такими исследователями как А.П. Бондарев, В.П. Труфанова, В.В. Попов .

А.П. Бондарев упоминает Мирандолу в качестве создателя идеи свободы, где дух облагораживает тело, но уже он, рассматривая две стороны гуманизма (светского и религиозного), отмечает, что труд написан в рамках процесса секуляризации, который подчиняет себе все познавательные стороны жизни, поэтому можно предположить, что этот автор расценивает «свободу» Мирандолы как намек на социальную свободу [5. С. 25].

В статье В.П. Труфановой анализируется значение проблемы свободы в условиях глобализации в современном мире, по ее мнению, основной посыл Речи Пико заключается в важности обладания человеком свободой воли, которая дает ему способность изменять и трансформировать мир вокруг себя, то есть заниматься творчеством. Таким образом статус человека в социуме зависит не от бога, а от личной воли конкретного индивида, которая может как вознести его до уровня звезд, так и опустить до низменного уровня [6. С. 5]. Подобная интерпретация объясняется тематикой исследования, а соответственно и целенаправленным поиском параллелей между идеями Возрождения, и современностью, то есть с пониманием «свободы», как прежде всего понятия, касающегося нашей общественной жизни.

Единственным автором, кто действительно видит серьезный социальный аспект в речи мирандолы, является В.В. Попов Он доказывает, что в мировоззрении Джованни Пико сочетаются противоположные ценностные ориентации: аристократическая и демократическая, согласно которой свобода человека в определении своего места в структуре иерархического мироздания призвана обосновать свободу индивида в определении

своего места в обществе. Социальная иерархия при этом выступает в качестве условия возможности такого рода свободы [7. С. 129]. Рассмотрение этого вопроса с такой точки зрения может быть связано с тем, что автор подробно занимается исследованием речи, а его труды посвящены исключительно вопросу интерпретации данного источника. Автор хоть и не отрицает, что прежде всего речь идет об этическом учении, все же видит в этом социальные предпосылки самого автора, в виде его личного отношения к месту, где он проживал (Флоренция), к режиму власти, который там был установлен, или в частности его отношение к платоновской академии.

Таким образом подобный обзор не только дает нам возможность составить небольшую историографию по данной теме, но и поднимает ряд вопросов проблемного характера, такие как неизученность и неопределенность всего комплекса трудов Джованни Пико Делла Мирандола, неопределенность самой личности автора, а соответственно однообразие оценок деятельности гуманиста. Так же из выше сказанного вытекает еще одна проблема – отсутствие связи между речью и тезисами, что в свою очередь ведет к потере идеи о прежде всего интеллектуальной свободе, которая бы подводила к главному замыслу Мирандолы – создание синкретического учения.

Нам представляется, что понятие «свобода» может являться звеном, связывающим две эпохи – гуманизм и современность, а его различные интерпретации могут послужить отражением сущности этой связи. Две точки зрения, о которых говорилось выше, демонстрируют нам преобладание в изучении не качественно нового знания, а прагматичного использования источников, при котором авторы подгоняют удобную и готовую интерпретацию под свои тезисы, не пытаясь рассмотреть источник целостно. Таким образом происходит «вымывание» источника, а на его место встает готовое объяснение.

Литература

1. *Аралова Е.В.* «Духовность и Гуманизм Эпохи Возрождения» // Идеи и смыслы. 2015.
2. *Воронин С.А.* «Экстаз гордыни человеческой. Реформация, Гуманизм, Просвещение и капитализм» // Вестник РУДН. Сер. Всеобщая история. 2014.
3. *Румянцев О.К.* «Механизм преемственности: начало истории культуры всегда «Еще только» возникает» // Аналитика культурологии. 2011.
4. *Карпина Е.С.* Динамика концепта «человек» в истории философии // Studia Humanitatis. 2015.

5. *Бондарев А.П.* К истории гуманизма: Взгляд из XXI века // Вестн. московского государственного лингвистического ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2014.

6. *Труфанова В.П., Крюкова Л.В.* Проблемы свободы в современном мире // Студенческая наука XXI века. 2015.

7. *Воронин С.А.* «Экстаз гордыни человеческой. Реформация, Гуманизм, Просвещение и капитализм» // Вестник РУДН. Сер. Всеобщая история. 2014.

А.В. Мунько

«МЕСТА ПАМЯТИ»: ОПЫТ ПЕРЕЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ П. НОРА НА МОНГОЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕРЕДИНЫ XIII ВЕКА

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент О.В. Хазанов

В статье рассматривается теория «мест памяти» Пьера Нора и её переложение на средневековый монгольский материал середины XIII века. Раскрываются основные критерии выделения «мест памяти», а также основополагающие причины появления рефлексии относительно исторического процесса. На основе «Сокровенного сказания монголов» анализируется гора Бурхан-Халдун как кейс «места памяти» в традиционном обществе, в тексте источника выделяются ключевые характеристики, подтверждающие данный тезис. Обозначается динамика развития «мест памяти» в монгольском обществе, раскрывается трансформация «мест памяти», а также взаимосвязь с политическими событиями Монгольской империи правления Угэдэя.

Ключевые слова: «места памяти», Бурхан-Халдун, «Сокровенное сказание монголов», Чингисхан, Угэдэй.

Memory studies являются перспективным направлением в современной исторической науке. В рамках существующих тенденций развития исследований исторической памяти особое место занимает теория Пьера Нора, живой интерес к которой можно проследить как в зарубежной, так и отечественной историографии [1]. Исследователь определял «места памяти» как крайнюю форму, в которой существует коммеморативное сознание в истории, игнорирующей его, но нуждающейся в нём [2]. При анализе монгольского общества XIII века в данной работе понятие «мест памяти» будет использоваться в наиболее узком смысле – как географическое место, выражающее единство материального и сакрального смыслов, ставшее со временем элементом наследия национальной памяти общества [3].